

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

18 февраля 2020 года город Москва
Судья Второго кассационного суда общей юрисдикции
Беклова Ж.В., рассмотрев кассационную жалобу К на определение Хорошевского районного суда города Москвы от 24 июня 2019 года об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (номер дела, присвоенный судом первой инстанции, 2-4714/2019)

У С Т А Н О В И Л:

К обратилась в Хорошевский районный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, созданного сторонами для разрешения конкретного спора в составе единоличного судьи Кравцова А.В., от 18 июня 2019 года, которым удовлетворен её иск о взыскании с ООО «» задолженности по договору поставки в размере 10 004 785 руб. 36 коп.

Поскольку решение не исполнено, заявитель просила выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением Хорошевского районного суда города Москвы от 24 июля 2019 года в удовлетворении заявления К о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказано.

Согласно части 5 статьи 427 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определение суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или об отказе в выдаче такого исполнительного листа может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в порядке и в сроки, которые установлены настоящим Кодексом.

В кассационной жалобе К ставится вопрос об отмене определения как незаконного, поскольку отсутствовали основания, предусмотренные частью 3 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Хорошевским районным судом города Москвы при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа, в нарушение положений статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, переоценены обстоятельства, установленные третейским судом, решение третейского суда пересмотрено по существу. Решение третейского суда не противоречит публичному порядку Российской Федерации. Выводы суда об искусственном создании задолженности и нарушении заявителем положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствуют установленным обстоятельствам дела.

Определением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Бекловой Ж.В. от 5 ноября 2019 года кассационная жалоба К принята к производству.

Согласно части 10 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационные жалоба, представление на вступившие в законную силу судебные приказы, решения мировых судей и апелляционные определения районных судов, определения мировых судей, районных судов, гарнизонных военных судов и вынесенные по результатам их обжалования определения, решения и определения судов первой и апелляционной инстанций, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде кассационной инстанции судьей единолично без проведения судебного заседания.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (статья 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив доводы кассационной жалобы, проверив законность определения, судья пришел к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судом первой инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, что является основанием для отмены определения.

В соответствии с частью 4 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных в статье 426 настоящего кодекса оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений.

Частью 1 статьи 427 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда суд выносит определение о выдаче исполнительного листа или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда закреплены статьей 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть отказано по основаниям, установленным частью четвертой настоящей статьи, а также в случае, если сторона, против которой вынесено решение, не ссылается на указанные основания (часть 2 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случаях, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по праву Российской Федерации;

3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения;

4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, однако если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону (часть 3 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая

противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение (часть 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом и следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ между ООО «» (поставщик) и ООО «» (покупатель) заключен договор поставки. Согласно пункта 9.1 договора поставки все споры по настоящему договору передаются на разрешение в открытом режиме по выбору истца в государственный суд или Третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного арбитра Кравцова А.В в соответствии с его регламентом.

ООО «» осуществило предварительную оплату товара. Вместе с тем, ООО «» свои обязательства по поставке товара не исполнило.

ДД.ММ.ГГГГ между ООО «» и К заключен договор уступки прав и перевода долга по договору поставки от ДД.ММ.ГГГГ К.

К обратилась в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора в составе единоличного третейского судьи Кравцова А.В., с требованием о взыскании с ООО «» задолженности за не поставленный товар. Решением третейского суда от 18 июня 2019 года искивые требования К удовлетворены в полном объеме. С ООО «» в пользу К взыскана задолженность по договору поставки в размере 10 004 785 руб. 36 коп.

Отказывая в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд исходил из того, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации, учитывая, что решение третейского суда от 18 июня 2019 года постановлено в отсутствие представителя ООО «», третейским судом не исследовались подлинники договора поставки от ДД.ММ.ГГГГ, договора уступки права требования и перевода долга от ДД.ММ.ГГГГ, подлинники платежного поручения о перечислении 10 004 785 руб. 36 коп. Из общедоступных сведений ЕГРЮЛ по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ следует, что сведения о генеральном директоре ООО «» (ОГРН:) Т являются недостоверными. Дата внесения сведений ДД.ММ.ГГГГ. Указанные сведения вносились в ЕГРЮЛ еще до ДД.ММ.ГГГГ, до даты вынесения решения третейским судьей. При установленных обстоятельствах обращение К в третейский суд фактически направлено на создание искусственной задолженности и на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом, что противоречит положениям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и нарушает публичный порядок Российской Федерации.

Судья кассационной инстанции находит, что с такими выводами суда первой инстанции нельзя согласиться по следующим основаниям.

На основании части 4 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в судебном заседании суд устанавливает наличие или отсутствие предусмотренных статьей 426 настоящего Кодекса оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Вместе с тем, в определении Хорошевского районного суда города Москвы фактически пересмотрены обстоятельства, установленные третейским судом, в части доказанности факта заключения договора подряда от ДД.ММ.ГГГГ, договора уступки прав и перевода долга от ДД.ММ.ГГГГ по договору поставки.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне

надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства (часть 1 статьи 57 названного выше кодекса).

В случае, если у суда возникли сомнения в достоверности договоров, суд должен был поставить данный вопрос на обсуждение, предложить заявителю представить дополнительные доказательства, разъяснив при этом, какими доказательствами должно быть подтверждено то или иное юридически значимое для разрешения дела обстоятельство.

Как усматривается из материалов дела, суд, в нарушение приведенных норм процессуального права, не выполнил установленные ими требования, формально поставив вопрос о достаточности доказательств, добытых по делу, не раскрыв в судебном заседании причину данного процессуального действия.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 51 постановления от 10 декабря 2019 года № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» разъяснил, что суд отменяет решение третейского суда или отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что такое решение или приведение его в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 5 части 1 статьи 412, пункт 2 части 1 статьи 417, пункт 2 части 4 статьи 421, пункт 2 части 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации.

Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Противоречие публичному порядку как основание для отмены решения третейского суда, отказа в приведении в исполнение решения третейского суда применяется судом в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в признании и приведении в исполнение, предусмотренных международными договорами Российской Федерации и нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Так, нарушение порядка извещения стороны, против которой принято решение, о времени и месте рассмотрения дела, повлекшее невозможность представления ею в суд своих объяснений, является самостоятельным основанием для отмены или отказа в принудительном исполнении такого решения, в связи с этим необходимость использования механизма оговорки о публичном порядке ввиду ее экстраординарного характера отсутствует.

Суд в определении от 24 июня 2019 года не привел доводов о том, каким образом удовлетворение требования о приведении в исполнение решения третейского суда от 18

июня 2019 года нарушит фундаментальные принципы построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которые могут иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

определение Хорошевского районного суда города Москвы от 24 июня 2019 года отменить, направить дело на новое рассмотрение в Хорошевский районный суд города Москвы.

Судья Ж.В. Беклова